

Алешкевич Н.Д.
**ВСЕПОДДАННЕЙШИЕ ОТЧЕТЫ СЕНАТОРСКИХ РЕВИЗИЙ
КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ОКРАИННОЙ ПОЛИТИКИ
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА**

Ключевые слова: сенаторская ревизия, всеподданнейший отчет, окраины, Российская империя, конец XIX в., национальная политика.

Институт сенаторских ревизий был учрежден Петром I в 1722 г. «для рассмотрения всяких дел в губерниях и провинциях, чтобы во всяких делах была правда» [13, с. 46–47]. Впрочем, на протяжении всего XVIII в. случаи их употребления были единичными и только в правление Павла I ревизии закрепляются в качестве периодической практики [2, с. 64], особенно активно применяемой в первой половине XIX в. [1, с. 242–247]. Однако с течением времени ревизионная деятельность сенаторов переосмысливается и претерпевает значительные изменения. Происходит постепенный отход от инспекционных и судебных функций ревизии. Вместе с последними возникает и занимает все более главенствующую роль задача сбора сведений о той или иной проблемной области для принятия различных решений или разработки последующих государственных реформ [12, с. 96; 14, с. 147–148].

Перед империей, входившей в модерную эпоху, вставала масса новых вызовов и задач. Как отмечал И.А. Блинов, один из составителей истории Правительствующего Сената, «государственная и общественная жизни России ушла далеко вперед: те вопросы, которые раньше особенно занимали правительство, частью отодвинулись на задний план, а частью и вовсе утратили практическое значение, но за то выдвинулись новые задачи и новые интересы» [10, с. 180]. Такая переориентировка в воззрениях правительства отразилась в том числе и на порядке назначения и проведения сенаторских ревизий. С 1880-х гг. проведение почти любой ревизии будет сопровождаться созданием особых инструкций, которые существенно расширяли круг полномочий сенаторов, а также спектр затрагиваемых ими вопросов, во много раз превышавших законодательно закрепленную инструкцию 1819 г. [3, с. 100–104; 10, с. 180].

Впрочем, после своего рода «ревизионного бума» в начале 1880-х гг. происходит спад интереса высшей власти к этому институту. Его новый «звездный час» наступает в эпоху потрясений 1905 г. Несмотря на изменившиеся условия государственной деятельности, правительство не нашло возможным обойтись без него [10, с. 186]. Важно отметить, что в этот период большая часть ревизоров была направлена именно на окраины. Новое развитие получили сенаторские задачи и полномочия, все также выражавшиеся в особых инструкциях.

В круг вопросов, обозреваемых ревизорами, попадало все, начиная от состояния местной администрации и существования революционного движения, заканчивая положением заключенных, развитием рыбных промыслов и деятельностью горного надзора. Кроме того, руководители всех ревизуемых инстанций были обязаны предоставлять требуемые сенаторами сведения. Ко всему прочему, ревизоры получили право непосредственно проводить следствие и предавать виновных суду, в том числе и военному [14, с. 169]. Результатом каждой ревизии становился всеподданнейший отчет сенатора, представлявший собой многостраничный труд, содержащий в себе массу различных сведений, относящихся ко всем сторонам жизни обозреваемого региона. Именно полнота информации и ее разнообразие, суммированные на страницах отчетов опытными бюрократами, и представляют особый интерес для нашего рассмотрения.

Первой ревизией, проведенной на имперской окраине, стала ревизия сенатора Н.А. Манасеина. Данная ревизия явилась важным шагом на пути к формированию

новой имперской политики, задачей которой была экономическая, политическая и культурная инкорпорация окраин. В особенности это касалось Остзейских губерний, на протяжении полутора столетий сохранявших особые принципы внутреннего самоуправления.

Спектр вопросов подготовленных различными министерствами для обозрения сенатора был столь широк, что Александр III лично позволил Н.А. Манасеину заниматься разработкой вопросов лишь по мере возможности [9, с. 858]. Результатом деятельности сенатора был всеподданнейший рапорт [см. 8], который во многом стал образцом для последующих ревизий. На страницах отчета параллельно с раскрытием каждого из изученных сенатором вопросов развивается масштабный план реформирования внутреннего устройства и всех сторон жизни Остзейского края. Характерной чертой также является тот факт, что сенатор не ограничивает содержание рапорта изложением добытой в ходе ревизии информации. Для большей наглядности и доказательности своих доводов Н.А. Манасеин постоянно обращается к историческим справкам, предоставляя возможность своим читателям понять глубинные причины сложившегося в крае положения [9, с. 863].

Таким образом, ревизия Манасеина 1882–1883 гг., в том числе и опыт составления подробного отчета об исследованных сторонах жизни окраины вместе с рекомендациями и проектами реформ местных узаконений, установлений и порядков, стали прецедентом, к которому в последствии будут обращаться и другие сенаторы.

Новый всплеск проведения правительством ревизий, в том числе и на окраинах, выпал, как уже было отмечено выше, на начало XX в. Эпоха революционных потрясений побудила правительство вновь, после почти двадцатилетнего перерыва, вернуться к применению этого института. Несмотря на расширившийся круг причин, которые становились катализаторами проведения тех или иных инспекций сенаторов, они полностью сохраняли тот характер, который был приобретен ими в начале 1880-х гг.

Так, весной 1905 г. сенатором А.М. Кузминским была проведена ревизия города Баку и Бакинской губернии, целью которой было исследование причин произошедшего в феврале того же года столкновения армян и местных тюрок-мусульман. При проведении ревизии, сенатор Кузминский во многом опирался на опыт ревизии Манасеина [19, л. 9–10]. Отчет сенатора Кузминского о произведенной ревизии может быть назван эталонным – помимо непосредственного исследования событий столкновений 6–10 февраля 1905 г., сенатором подробнейшим образом были изучены характер и условия существования местного революционного движения, экономическое состояние края (включая экономическое соотношение народностей, рабочий вопрос, горное и нефтяное дело), учебная часть, состояние бакинского городского хозяйства, крестьянское дело и вопросы переселения, судебная часть, состояние губернской администрации и местной полиции [21, л. 2–3 об]. По ходу отчета А.М. Кузминский также вносил предложения и рекомендации по реформированию различных сторон жизни губернии в целях недопущения межэтнических столкновений в будущем. Такими же характерными чертами обладали отчеты того же сенатора Кузминского [17, л. 3–4] и сенатора Е.Ф. Турау [16, л. 3–4], по проведенным осенью 1905 г. в Одессе и Киеве соответственно ревизиям.

Именно с 1905 г. частота, широта и тщательность проведения ревизий стали превращать сенаторские отчеты в ценнейший источник с одной стороны по истории того или иного региона в начале XX в., а с другой – по истории выработки процесса формирования политики центра в отношении различных окраин.

Последующие годы были временем особенно активной работы сенаторов. Так, в 1909–1910 гг. ревизия в Туркестанском крае, ставшая самой масштабной в истории, была проведена сенатором К.К. Паленом. Данные по ревизии и ее выводы были собраны в двадцать книг отчетов, каждый из которых был посвящен отдельному аспекту

жизни среднеазиатских владений империи [11, с. 126]. В этой связи также необходимо упомянуть о ревизиях и, соответственно, отчетах сенаторов Н.М. Рейнке в Кавказском крае (после которой сенатор в том числе предложил программу судебных реформ на Кавказе [15, с. 70–71]) [20, л. 3–4], Д.Б. Нейдгардта в Привислинском крае [18, л. 3–4 об], Н.А. Дедюлина в Киевском и Одесском [6, л. 3–5 об] и А.А. Глищинского в Иркутском и Приамурском военных округах [5, л. 3–5], О.Л. Медема на Сибирской железной дороге, в Омском военном округе и Сибирском казачьем войске [7, л. 3–5], С.С. Манухина на Ленских приисках [4, л. 171].

Отчеты по всем вышеперечисленным ревизиям являются результатом тщательного исследования всевозможных учреждений и инстанций, расследования хода событий, которые часто служили поводами к проведению ревизий. Таким образом, отчеты сенаторских ревизий окраин Российской империи в конце XIX – начале XX вв. можно рассматривать как комплекс источников, который имеет ценность как с точки зрения содержания в себе фактической информации по истории большей части окраин, так и с точки зрения изучения истории выработки и развития правительственного курса по отношению к имперской периферии. Более того, отчеты представляют собой своеобразную призму, через которую крайне ярко просматривается взаимодействие самых различных акторов центр-периферийного взаимодействия на пространствах окраин.

К сожалению, большая часть приведенных отчетов до сих пор мало используется либо вовсе полноценно не была введена в широкий научный оборот. Именно по этой причине, на наш взгляд, важно говорить об этом вопросе. Подход же ко всеподданнейшим отчетам сенаторов как к комплексу представляется полезным для формирования наиболее полноценного представления о работе сенаторов на окраинах.

1. Блинов, И. Губернаторы. Историко-юридический очерк / И. Блинов. – СПб. : типо-лит. К. Л. Пентковского, 1905. – 366 с.
2. Бочкарев, В. Н. Сенаторские ревизии в России при Павле I / В. Н. Бочкарев // Известия Тверского педагогического института. – 1926. – Вып. 1. – С. 64–81.
3. Высочайше утвержденная инструкция сенаторам, назначаемым для обревизования губерний // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е (ПСЗ-I). – Т. 36, № 27722. – 17 марта 1819 г.
4. Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). – Ф. 543. Оп. 1. Д. 406.
5. ГАРФ. – Ф. 543. Оп. 1. Д. 403.
6. ГАРФ. – Ф. 543. Оп. 1. Д. 405.
7. ГАРФ. – Ф. 543. Оп. 1. Д. 407т.1
8. ГАРФ. – Ф. 677. Оп. 1. Д. 553, 554, 555.
9. Дмитриева, Н. Д. «К сожалению, не опору, а сопротивление встречает правительство»: сенаторская ревизия прибалтийских губерний / Н. Д. Дмитриева, М. Н. Крот // Quaestio Rossica. – 2019. – Т. 7, № 3. – С. 851–868.
10. История Правительствующего Сената за двести лет. 1711–1911 гг. : в 5 т. – Т. 4. – СПб., 1911. – 564 с.
11. Махмудова, Н. Б. Историко-источниковедческий обзор отчетов ревизии сенатора К. К. Палена / Н. Б. Махмудова // Метаморфозы истории. – 2019. – № 13. – С. 125–150.
12. Национальные окраины в политике Российской империи и русской общественной мысли / под общ. ред. А. Т. Урушадзе. – Ростов-на-Дону : ЮНЦ РАН, 2020. – 608 с.
13. О члене сенацком, который будет ездить по губерниям // Копии с указов блаженных и вечнодостойных памяти его императорского величества Петра Первого, императора и самодержца всероссийского, в 1722 году состоявшихся. А ныне по указу его императорского величества, государыни императрицы Анны Иоанновны, самодержицы всероссийской. – СПб. : При Императорской Академии наук, 1737. – 205 с.
14. Паина, Э. С. Сенаторские ревизии и их архивные материалы (XIX – начало XX вв.) / Э. С. Паина // Некоторые вопросы изучения исторических документов XIX – начала XX в. : сб. ст. / отв. ред. И. Н. Фирсов. – Л. : Ленингр. ун-т, 1967. – С. 147–175.
15. Проект основных положений об устройстве судебной части для горского населения областей Кутаисской, Терской, Карсской, Батумской, Дагестанской и округа Закатальского // Журнал Министерства юстиции. – 1912. – № 2. – С. 70–71.
16. Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). – Ф. 1392. Оп. 1. Д. 28.
17. РГИА. – Ф. 1536. Оп. 1. Д. 1.
18. РГИА. – Ф. 1334. Оп. 1. Д. 1.
19. РГИА. – Ф. 1405. Оп. 107 Д. 11389.
20. РГИА. – Ф. 1485. Оп. 1. Д. 1.
21. РГИА. – Ф. 1535. Оп. 1. Д. 1.